

Фразеологические единицы с компонентом «птица» в мордовских и финском языках (семантический анализ)

Мосина Н. М.

Национальный исследовательский

Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева
г. Саранск, Российская Федерация. <https://orcid.org/0000-0003-1742-5438>, e-mail: natamish@rambler.ru<https://doi.org/10.31483/r-105862>

УДК 81.511.152'373.72 +

811.511.111'373.72

Резюме. Цель исследования заключается в выявлении общих и отличительных признаков мордовских и финских фразеологических единиц с компонентом-зоонимом «птица». Актуальность данного исследования обусловлена необходимостью комплексного изучения фразеологических единиц с целью выявления общих и специфических признаков, присущих данным языковым культурам. Объектом исследования послужили фразеологические единицы мордовских и финского языков, в которых выявлен компонент-зооним «птица». На основе методов описательного, сравнительно-сопоставительного, компонентного анализа исследуются семантические характеристики фразеологических единиц, выявляются доминирующие образы, определяются универсальные явления и отличительные особенности в значениях, передаваемых фразеологизмами в сравниваемых языках. Основной материал исследования представлен фразеологизмами с зоокомпонентом, выявленными путем сплошной выборки из толковых одноязычных и двуязычных словарей, а также фразеологических разработок, текстов художественной и публицистической литературы. Свойства, которые приписываются домашним птицам мордва и финны, в большинстве случаев схожи, поэтому в обоих языках имеется немало совпадающих по смыслу фразеологических единиц. Как в мордовской, так и финской культурах птица считается существом не очень умным. Наблюдаемое явление в большей степени связано с домашней птицей, в меньшей – с дикой.

Ключевые слова: фразеологическая единица, зоокомпонент, эрзянский язык, мокшанский язык, финский язык.

Для цитирования: Мосина Н.М. Фразеологические единицы с компонентом «птица» в мордовских и финском языках (семантический анализ) // Этническая культура. – 2023. – Т. 5, № 1. – С. 48-53. – DOI 10.31483/r-105862. – EDN VAWOAK

Research Article

Phraseological units with a component «bird» in the Mordovian and Finnish languages (semantic analysis)

Natalya M. Mosina

 National Research Ogarev Mordovia State University
Saransk, Russian Federation.
 <https://orcid.org/0000-0003-1742-5438>, e-mail: natamish@rambler.ru

Abstract. The purpose of the study is to identify common and distinctive features of Mordovian and Finnish phraseological units with the zoonym component «bird». The relevance of this study is due to the need for a comprehensive study of phraseological units in order to identify common and specific features inherent in these linguistic cultures. The object of the study was the phraseological units of the Mordovian and Finnish languages, in which the zoonym component «bird» was identified. Based on the methods of descriptive, comparative, component analysis, the semantic characteristics of phraseological units are studied, dominant images are identified, universal phenomena and distinctive features in the meanings conveyed by phraseological units in the compared languages are determined. The main material of the study is presented by phraseological units with a zoocomponent, identified by continuous sampling from explanatory monolingual and bilingual dictionaries, as well as phraseological developments, texts of fiction and journalistic literature. The properties that the Mordovians and Finns attribute to poultry are in most cases similar, which is why both languages have a lot of phraseological units that coincide in meaning. In both Mordovian and Finnish cultures, the bird is considered a creature that is not very smart. The observed phenomenon is to a greater extent associated with domestic poultry, and to a lesser extent with wild birds.

Keywords: phraseological unit, zoocomponent, Erzya language, Moksha language, Finnish language.

For citation: Mosina N.M. (2023). Phraseological units with a component «bird» in the Mordovian and Finnish languages (semantic analysis). *Etnicheskaya kultura = Ethnic Culture*, 5(1). 48-53. EDN: VAWOAK. <https://doi.org/10.31483/r-105862>.

Введение

Фразеология является неотъемлемой частью языка. Этот национально специфичный компонент способен концентрированно передать не только особенности языка, но и подчеркнуть мироощущение, склад ума, менталитет, национальный характер и стиль мышления его носителей [Вежбицкая, 1993, с. 10]. При этом антропоцентричность современной лингвистики активизировала новые подходы к изучению собственно

языковых явлений, расширяя междисциплинарные связи. Особенно ярко это проявляется в исследованиях фразеологии и паремиологии в последние десятилетия, когда данные языковые факты становятся предметом рассмотрения не только в собственно лингвистическом аспекте (функционально-семантическом, этимологическом, парадигматическом и синтагматическом и т. д.), но и в лингвокультурологическом, когнитивном, контрастивном и лингвострановедческом аспектах

[Мокиенко, 2016; Мосина, Дригалова, 2017; Мосина, Дригалова, 2020; Мосина, 2022; Яковлева, 2019].

Зоологическая лексика является существенным компонентом словарного состава любого современного языка. Ее история уходит в глубокую древность, когда анимализм был основой мировоззрения.

Множество примет, поверий, обиходных норм связано с анализом окружающего мира человеком в прошлом. Животные играли важную роль в жизни людей, они были культовыми, являлись предметами почитания, тотемами, покровителями. Это нашло отражение в древнейших пластиках лексики. Зоологическая лексика отражает многовековые наблюдения человека над внешним видом и повадками животных, несет информацию, как о типичных чертах животного, так и о менее явных признаках, не отраженных в словарных дефинициях. Животное было для людей не только источником питания и одежды, но и мерилом многих человеческих качеств – как физических, так и нравственных. Этнографические зарисовки свидетельствуют о том, что еще в давние времена человек умел из совокупности поведенческих характеристик того или иного животного отбирать наиболее важные для своих практических целей, в его сознании конструировался символ, соответствующий представлениям об этом животном, который физически переносился на него самого с уверенностью, что теперь он сам обладает идентичными свойствами и качествами.

Зооморфизм – одна из универсальных тенденций метафоризации. Многие наименования животных стали устойчивыми метафорами, обозначающими качества человека. Лексико-семантическая группа «зооним» давно привлекает внимание исследователей в связи со способностью ее единиц обладать многозначностью, основанной на метафорических и метонимических связях.

При исследовании фразеологических зоонимов релевантным является принцип антропометричности. Он проявляется в создании эталонов, или стереотипов, которые служат ориентирами в количественном или качественном восприятии действительности. Выступая в качестве механизма смыслопроизводства и консервации смысла (его передачи, сохранения), метафора представляет собой один из важнейших культурных механизмов. Помимо способности отражать энциклопедическое знание или личностное представление, метафора может отражать и национально-культурное знание, национально-специфическое видение мира.

Фразеологическая система каждого языка обладает национальными особенностями. В чем конкретно проявляется различие фразеологических систем двух или более языков, можно установить лишь при их сравнительно-сопоставительном изучении. Разумеется, это различие будет тем глубже, чем отдаленное генетическая связь сравниваемых языков. И наоборот: чем ближе языки, тем больше сходных черт обнаруживается в области фразеологии. Контрастивный анализ фразеологических единиц родственных и неродственных языков обогащает теорию фразеологии не только количественно, но и качественно, выявляя самобытность исследуемых языков.

Фразеологизмы, включающие в себя названия животных, представляются специфичными для той или иной культуры. Несмотря на то что зоонимы достаточно долгое время не становились объектом должного внимания, поскольку считалось, что восприятие животных у всех народов и во всех культурах имеет схожие, если не одинаковые, черты, именно переосмысление образов животных отражает культурно-обусловленную специфику восприятия человека через восприятие зоонима. В. В. Телия в ряду источников культурно-национальной интерпретации называет «ходячие устойчивые сравнения» [Телия, 1996, с. 241], среди которых и сравнения с животными, например, глуп, как баран или как с гуся вода. В. М. Мокиенко включает такие устойчивые сравнения во фразеологический состав языка [Мокиенко, 2016]. Животные, выступающие в этом сравнении, являются, по мнению В. В. Телии, «эталоном сравнения» и «связаны с миропониманием, поскольку являются результатом собственно человеческого соизмерения присущих ему свойств с «нечеловеческими» свойствами, носители которых воспринимаются как эталоны свойств человека» [Телия, 1996, с. 241–242].

Е. С. Яковлева отмечает, что «те мыслительные конструкции и ассоциативные связи, которые сложились в древности, оказывают достаточно сильное влияние на современных людей, обусловливая коммуникативную важность и национально-специфичные коннотации названий животных – зоонимов» [Яковлева, 2019, с. 9]. А. Вежбицкая указывает, что еще В. фон Гумбольдт выявлял национальную языковую специфику восприятия образов животных: «...когда, например, в санскрите слона иногда называют дважды пьющим, иногда двузубым, а иногда еще и снабженным рукою, разные понятия получают разное языковое обозначение, при том, что каждый раз имеется в виду один и тот же объект» [Вежбицкая, 1993, с. 187].

Материал и методы исследования

Языковым материалом исследования послужили фразеологические единицы с зоокомпонентом «птица», выделенные методом сплошной выборки на материале толковых одноязычных, двуязычных и фразеологических словарей, а также текстов художественной и публицистической литературы. Собранный материал по мордовским языкам извлечен из работ Р. С. Ширманкиной «Фразеологический словарь мордовских (мокша и эрзя) языков» [Ширманкина, 1998], К. Т. Самородова «Мордовские пословицы, присловицы и поговорки» [Самородов, 1986], Н. А. Кулаковой и В. Ф. Рогожиной [Кулакова, Рогожина, 2013]. Материал по финскому языку был выявлен из фразеологических словарей «Naulan kantaan: nykysuomen idiomisanakirja» Э. Кари [Kari, 1993], «Vanhan Kansan sananlaskuviaisia» М. Кууси [Kuusi, 1990], «Финские пословицы и поговорки и их русские аналоги. Русские пословицы и поговорки и их финские аналоги» О. А. Храмцовой [Храмцова, 2011].

Общеметодологической базой для исследования послужили работы, посвященные изучению фразеологических единиц с зоокомпонентом на материале

различных языков, в том числе финно-угорских [Кулакова, 2015; Мокиенко, 2016; Мосина, Дригалова, 2020; Мосина, Дригалова, 2017; Мосина, 2022; Натуральнова, 2019]. Большую значимость имеют труды сопоставительного характера на материале разноструктурных языков с целью выявления универсальных и специфичных способов выражения антропоцентрических характеристик: описание внешности, состояния, особенностей характера человека, его действия или манеры поведения (см., например: Яковлева, 2019).

Для решения поставленных задач использовались описательный, сравнительный, сопоставительный методы, метод компонентного анализа и сплошной выборки.

Результаты исследования и их обсуждение

Группа фразеологических единиц, выявленных на материале эрзянского, мокшанского и финского языков и содержащих зоокомпонент «птица», по количеству выявленных примеров на материале исследуемых языков находится на третьем месте после фразеогизмов с компонентом «домашнее животное» и «дикое животное».

На материале эрзянского, мокшанского и финского языков нами были выявлены следующие фразеологические единицы, в состав которых входит зоокомпонент «птица»:

– эрз. кундамс варакат ‘быть невнимательным, не успевать что-то делать’, букв. ловить ворон; нармуненъ ловсо ‘очень редкая вкусная еда, деликатес’, букв. птичье молоко; нолдамс атякш ‘поджечь’, букв. выпустить петуха; письмар мастеров ‘далеко’, букв. в страну скворца; стямс саразтнэнт марто ‘очень рано, спозаранку’, букв. встать с курами; саразонъ пильге лангсо ‘очень плохой’, букв. на куриных ногах; каргонъ ал ‘ничего, шиш’, букв. журавлиное яйцо;

– мокш. ежу кирыхкс ‘бывалый человек’, букв. стреляный воробей; сире кирыхкс ‘бывалый человек’, букв. старый воробей; сязыган пула ‘непостоянный человек’, букв. хвост сороки; кунцемс чавкат ‘невнимательный’, букв. ловить галок; нолдамс атякш ‘поджечь’, букв. выпустить петуха; варсихът кунцемс ‘ничего не делать, бездельничать’, букв. ворон ловить; кода атякш сараз еткса ‘считать себя главным’, букв. как петух среди кур; фя стадань мацихът ‘одинаковый, подобный’, букв. одного стада гуси; кода мациста ведсь ‘хоть бы что’, букв. как с гуся вода; алыйя саразонъ шама ‘красивый’, букв. лицо курицы-несушки; атякшень сельмот ‘румяный, красивый’, букв. глаза петуха; сарасненди пеедемс ‘посмешище’, букв. курам на смех;

– фин. pahanilman lintu ‘колдун, колдунья, ведьма’, букв. птица непогоды; outo lintu ‘белая ворона’, букв. странная птица; äänellään lintukin laulaa ‘нельзя требовать слишком много’, букв. даже птица поет своим голосом; kuin häkkiin suljettu lintu ‘без свободы’, букв. как запертая в клетке птица; juoksee, lentää kuin päätön kana ‘торопиться, в спешке’, букв. бежать, лететь, как безголовая курица; katketa kuin kanan lento ‘быстро завершиться’, букв. прерваться, как полет курицы.

Ellun kanat ‘безрассудно’, букв. быть как куры Эллу; päässään kuin Ellun kana ‘пьяный, беззаботный’, букв. пьяный как курица Эллу; kyllä sokeakin kana joskus jyvän löytää ‘даже слабый может добиться успеха’, букв. даже слепая курица иногда находит зерно; tuna on kanaa viisaampi ‘ученик превзошел своего учителя’, букв. яйцо мудрее курицы; kyllä kukko aina kanaan voittaa ‘хороший петух всегда побеждает курицу’; pöyhistellä kuin kukko ‘щеголять, как петух’; olla kuin kukko tunkiolla ‘быть заметным, ярким’, букв. быть, как петух на навозной куче; ei kukko käskien laula ‘умения представляются добровольно’, букв. петух по приказу не поет; valuu kuin vesi hanhen selästä ‘как с гуся вода’, букв. как вода льется со спины гуся; päässään kuin ankka ‘в сильном опьянении’, букв. пьяный, как утка; typerä hanhi ‘глупая гусыня’ (о женщине); tuhlaa ruutia harakkoihin ‘тратить время зря’, букв. тратить порох на сорок; lämpö menee harakoille ‘убегать’, букв. тепло уходит к сорокам; olla pöllö ‘быть глупым’, букв. быть собой; viedä pöllöjä Ateenaan ‘показывать мудрость там, где ее достаточно’, букв. отвезти сов в Афины.

Далее по степени продуктивности рассмотрим фразеологические единицы с компонентами-зоонимами, относящимися к подгруппам домашних и диких птиц. Домашние птицы играют важную роль в социально-экономической жизни человека. Как правило, их разводят ради мяса, яиц, перьев, кроме этого, в качестве домашних животных для наблюдения за ними и являются хобби для энтузиастов. В данном исследовании зоонимы группы «птицы» представлены двумя группами домашних птиц, одомашненными в далекой древности и ставшими источником фразеологических единиц, и одной группой диких птиц, включающей различные зоонимы. Знания человека о многообразии видов птиц, сведения о характерной окраске перьев, ареале обитания или других особенностях чаще всего применяются для описания характера, манер, поведения и внешности человека.

1. Компоненты-зоонимы «домашние птицы».

1.1. Компонент-зооним эрз., мокш. сараз, фин. kana ‘курица’.

Данный компонент-зооним представляет наиболее распространенную подгруппу фразеологических единиц во всех рассматриваемых языках.

Несмотря на положительную коннотацию птицы в производственной деятельности, в фразеологической лексике компонент-зооним ‘курица’ часто используется для выражения характерных особенностей птицы, а именно стадность, суматошность, отсутствие способности к полету: фин. ‘торопиться, в спешке’, букв. бежать, лететь, как безголовая курица; katketa kuin kanan lento ‘быстро завершиться’, букв. прерваться, как полет курицы.

Рассматриваемый компонент также может использоваться для обозначения привычек человека, в частности раннего утреннего подъема: эрз. стямс саразтнэнт марто ‘очень рано, спозаранку’, букв. встать с курами.

Также мордовский компонент-зооним сараз, фин. kana ‘курица’ часто востребован для описания умственных способностей человека, как правило, выра-

жая негативное отношение: мокш. сарасненди пеедем ‘посмешище’, букв. курам на смех; фин. kanan muisti ‘куриная память’; olla kuin Ellun kanat ‘безрассудно’, букв. быть как куры Эллу; päissään kuin Ellun kana ‘пьяный, беззаботный’, букв. пьяный как курица Эллу.

Негативное отношение к женщине также выражается при использовании данного зоонима: фин. seurapäiřikana ‘ссылаясь на глупость’, букв. общественная курица; kainaloinen kana ‘жена’, букв. курица из подмышки.

Значение зоонима связано с характеристикой душевных качеств и характера человека, манеры поведения, что также реализуется в форме фразеологизмов: фин. kyllä sokeakin kana joskus jyvän löytää ‘даже слабый может добиться успеха’, букв. даже слепая курица иногда находит зерно; tuna on kanaa viisaampi ‘ученик превзошел своего учителя’, букв. яйцо мудрее курицы.

1.2. Компонент-зооним эрз., мокш. атякш ‘петух’, фин. kukko тж.

В отличие от женской особи образ самца морд. атякш, фин. kukko олицетворяет мужское начало и силу. Однако в фразеологической лексике данный компонент часто выражает субъективную оценку физических способностей в негативном аспекте: мокш. кода атякш сараз еткса ‘считать себя главным’, букв. как петух среди кур; фин. kyllä kukko aina kanan voittaa ‘хороший петух всегда побеждает курицу’.

Зоонимы атякш и kukko ‘петух’ выступают также при описании ментальных и внешних данных индивида, указывая на его отличие: фин. olla kuin kukko tunkiolla ‘быть заметным, ярким’, букв. быть как петух на навозной куче; röyhistellä kuin kukko ‘щеголять как петух’. Описывая черты лица человека, в мордовской лексике также используются данные фразеологизмы, как правило с положительной оценкой говорящего: мокш. алыйяй саразонь шама ‘красивый’, букв. лицо курицы-несушки; атякшень сельмот ‘румяный, красивый’, букв. глаза петуха.

Образ петуха часто выступает в качестве символа для обозначения пламени, огня, или действий, которые могут воспроизвести это состояние: эрз., мокш. нолдамс атякш ‘поджечь’, букв. выпустить петуха; фин. rupainen kukko ‘пожар’, букв. красный петух.

1.3. Компоненты-зоонимы эрз. яксярго / гала, мокш. яксярга / маци, фин. sorsa ‘дикая утка’ / hanhi ‘гусь’.

Фразеологические единицы с компонентом-зоонимом эрз. яксярго, мокш. яксярга, фин. sorsa ‘дикая утка’, ankka ‘утка’ объединены в одну группу с фразеологическими единицами, содержащими компонент эрз. гала, маци, мокш. маци, фин. hanhi ‘гусь’, так как несут общую семантическую нагрузку и относятся к зоонимам со средней степенью распространенности во всех трех языках.

Знания о физиологических особенностях птиц находят отражение при описании похожих признаков у человека, чаще всего это относится к описанию переваливающейся походки: фин. kävellä kuin ankka ‘неуклюжесть, о походке’, букв. ходить, как утка.

Непроверенная лживая информация, опубликован-

ная в средствах массовой информации, часто с корыстной целью в финском языке также выражается посредством зоонима фин. sorsa ‘дикая утка’, ankka ‘утка’: uutisankka ‘новостная утка’.

Знания человека о том, что перья рассматриваемых птиц покрыты специальным жиром, что позволяет птице комфортно находиться в воде, также представлены в фразеологических единицах, обозначая быструю и легкую адаптацию в сложившейся ситуации: мокш. кода мациста ведь ‘хоть бы что’, букв. как с гуся вода; фин. valuu kuin vesi hanhen selästä ‘как с гуся вода’, букв. как вода льется со спины гуся.

Стадный образ жизни птицы, однообразие окраски перьев, также выражено в фразеологизме: мокш. фяк стадань мацихть ‘одинаковый, подобный’, букв. одного стада гусь.

Оба зоонима выступают при описании умственных или иных неодобляемых особенностей индивида, как правило, с негативной коннотацией: фин. typerä hanhi ‘глупая гусыня’ (о женщине); päissään kuin ankka ‘в сильном опьянении’, букв. пьяный, как утка.

Фразеологическая продуктивность данных компонентов-зоонимов снижена по сравнению с предыдущей группой и имеет преимущественно нейтральное эмоциональное выражение отношения.

2. Компоненты-зоонимы «дикие птицы».

Изящество птичьего полета всегда завораживало человека, что частично нашло отражение в фразеологической лексике. Однако компоненты-зоонимы подгруппы «дикие птицы» не являются фразеологически активными. В данной раздел мы объединили фразеологические выражения с упоминанием различных названий диких птиц.

Зоокомпонент ‘сорока’ мокш. сязыган, фин. harakka нашел распространение в выражении отрицательных качеств человека: мокш. сязыган пула ‘непостоянный человек’, букв. хвост сороки. Неэффективность, неумение распоряжаться ресурсом времени также выражается посредством фразеологизма с данным компонентом-зоонимом: фин. tuhlaa ruutia harakkoihin ‘тратить время зря’, букв. тратить порох на сорок; фин. lämpö menee harakoille ‘убегать’, букв. тепло уходит к сорокам.

Оценка поверхностного изучения дела часто выражается посредством компонента-зоонима эрз. варака, варсей, мокш. варси ‘ворона’, мокш. чавка ‘галка’, фин. varis ‘ворона’: эрз. кундамс варакат ‘быть невнимательным, не успевать что-то делать’, букв. ловить ворон; мокш. кунцемс чавкат ‘невнимательный’, букв. ловить галок. Данный зооним также выражает лень, бесполезное времяпрепровождение: мокш. варсихть кунцемс ‘ничего не делать, бездельничать’, букв. ворон ловить; фин. haaskata ruutia variksiin ‘тратить время зря’, букв. тратить порох на ворон; variksen vala ‘ложная клятва’, букв. воронья клятва; silloin kuin varis valkenee ‘когда рак на горе свистнет’, букв. когда ворона побелеет.

Положительные качества выражаются с помощью компонента-зоонима эрз. оязз, мокш. кирьхкс, фин. varpunen ‘воробей’, значение которого ассоциируется

с опытным человеком: эрз. сырэ оряз, а манчеви ‘бывальный человек’, букв. стреляный воробей; мокш. ежу кирыхкс ‘бывальный человек’, букв. стреляный воробей; мокш. сире кирыхкс ‘бывальный человек’, букв. старый воробей. При этом в финском языке данный зооним соотносится с незначительными поступками человека: *olla kuin varpunen kurkien tansseissa* ‘маленький фактор в играх больших’, букв. как воробей в журавлиных танцах.

Для выражения низких умственных качеств человека используются фразеологические единицы с компонентом-зоонимом фин. *pöllö* ‘сова’: *olla pöllö* ‘быть глупым’, букв. быть собой; *viedä pöllöjä Ateenaan* ‘показывать мудрость там, где ее достаточно’, букв. отвезти сов в Афины.

В эрзянском языке для выражения территориальной отдаленности в составе фразеологической единицы также используется зоокомпонент письмар ‘скворец’: эрз. письмар мастеров ‘далеко’, букв. в страну скворца.

Выводы

Проведенный компонентный анализ фразеологических единиц с зоонимом «птица» на материале мордовских и финского языков позволил выделить группы фразеологизмов, связанных с домашними и дикими птицами.

Как в мордовской, так и финской культурах птица считается существом не очень умным. Наблюдаемое

явление в большей степени связано с домашней птицей, в меньшей – с дикой. В исследуемых языках фразеологизмы из этого ряда употребляются в основном по отношению к женщинам.

Во всех трех языках, являющихся как близкородственными (мокшанском и эрзянском), так и дальнородственными (мордовских и финском), одновременно доминируют общие, универсальные явления: компоненты-зоонимы эрз., мокш. сараз, фин. *kana* ‘курица’ и эрз., мокш. атякш, фин. *kukko* ‘петух’ в составе фразеологизмов чаще выступают в роли негативного образа и репрезентируются в соответствующем контексте; зооним ‘гусь’ – эрз. гала, маций, мокш. маци, фин. *hanhi* ассоциируется с быстрой и легкой адаптацией в сложившейся ситуации.

В финском языке выявлены фразеологические единицы, в которых употребляется компонент, обозначающий родовую принадлежность этого класса животных – «птица», в то время как среди мордовских фразеологизмов такие примеры не были отмечены. Для большинства рассмотренных фразеологизмов в представленных языках характерно преобладание пейоративной оценочной коннотации.

Сокращения

Букв. – буквально; мокш. – мокшанский язык; морд. – мордовские языки; фин. – финский язык; эрз. – эрзянский язык.

Список литературы

1. Вежбицкая А. Семантика, культура и познание: общечеловеческие понятия в культурно-специфичных контекстах // Thesis. 1993. №3. С. 185–206.
2. Кулакова Н. А. Фразеологические обороты, характеризующие человека, его поведение и личностные качества, в мокшанском языке // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева. 2015. №2. С. 85–91.
3. Кулакова Н. А., Рогожина В. Ф. Мокшень кялень кевонзаф валсюлмонь валкс. Саранск : Издательство Мордовского университета, 2013. 200 с.
4. Мокиенко В. М. Устойчивые сравнения в системе фразеологии. Санкт-Петербург ; Грайфсвальд, 2016. 278 с.
5. Мосина Н. М., Дригалова Е. Д. Репрезентация концепта «семья» в лексико-фразеологических системах финского и эрзянского языков // XLVIII Огаревские чтения. Саранск : Издательство Мордовского университета, 2020. Часть 1. С. 32–37.
6. Мосина Н. М., Дригалова Е. Д. Сопоставительный анализ фразеологических единиц с соматизмом «прая» / «голова» в финском и русском языках // Огарев-online. 2017. №8. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://journal.mrsu.ru/wp-content/uploads/2017/05/dregalova-e.d.-mosina-n.m-1.pdf> (дата обращения : 07.03.2023).
7. Мосина Н.М. Сравнительный анализ фразеологических единиц с компонентом-зоонимом «домашнее животное» в мордовских и финском языках // Этническая культура. – 2022. – Т. 4, № 3. – С. 31–36. – DOI 10.31483/r-103508. – EDN GWKNIL
8. Натуральнова Г. А. Структурно-семантические особенности именных фразеологизмов в шокшанском диалекте эрзянского языка // Вестник урноведения. 2019. Том 9, №1. С. 53–60. – DOI 10.30624/2220-4156-2019-9-1-53-60.
9. Самородов К. Т. Мордовские пословицы, присловицы и поговорки. Саранск : Мордовское книжное изда-тельство, 1986. 280 с.
10. Телия В. Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. Москва : Языки русской культуры, 1996. 286 с.
11. Храмцова О. А. Финские пословицы и поговорки и их русские аналоги. Русские пословицы и поговорки и их финские аналоги. Москва : КАРО, 2011. 240 с.
12. Ширманкина Р. С. Фразеологиянь валкс. Кемекставозь меревксэнь. Саранск : Мордовское книжное изда-тельство, 1998. 216 с.
13. Яковлева Е. С. Национально-культурная специфика компонентов-зоонимов, репрезентирующих домашних, диких и мифологических животных во фразеологическом фонде китайского и английского языков : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук : 10.02.19. Белгород, 2019. 24 с.
14. Kari E. Naulan kantaan. Nykysuomen idiomisanakirja. Otava, 1993. 232 s.
15. Kuusi M. Vanhan kansan sananlaskuviisaus. Helsinki : WSOY, 1990. 539 s.

References

1. Vezhbickaya, A. (1993). Semantika, kul'tura i poznanie: obshchechelovecheskie ponyatiya v kul'turno-specifichnyh kontekstah. *Thesis*, 3, 185–206.
2. Kulakova, N. A. (2015). Fixed phrases describing a person's behavior and personality traits in Moksha. *Vestnik Chuvashskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. I. YA. YAKOVLEVA*, 2, 85–91.
3. Kulakova, N. A., Rogozhina, V. F. (2013). *Mokshen'kyalen'kevonzaf valsulmon'valks*. Izdatel'stvo Mordovskogo universiteta.
4. Mokienko, V. M. (2016). *Ustojchivye sravneniya v sisteme frazeologii*. Grajfsval'd.
5. Mosina, N. M., Drigalova, E. D. (2020). Reprezentaciya koncepta «sem'ya» v leksiko-frazeologicheskikh sistemah finskogo i erzyanskogo yazykov. *XLVIII Ogarevskie chteniya*, 32–37.
6. Mosina, N. M., Drigalova, E. D. *Sopostavitel'nyj analiz frazeologicheskikh edinic s somatizmom «pää» / «golova» v finskom i russkom yazykah* (n.d.). Retrieved March 7, 2023, from <http://journal.mrsu.ru/wp-content/uploads/2017/05/drigalovae.d.mosina-n.m1.pdf>.
7. Mosina, N. M. (2022). Comparative Analysis of Phraseological Units with the Zoonym Component «Domestic Animal» in the Mordovian and Finnish Languages. *Ethnic Culture*, 4(3), 31–36. EDN: [GWKNIL](https://doi.org/10.31483/r-103508). <https://doi.org/10.31483/r-103508>
8. Naturalnova, G. A. (2019). The structural and semantic features of the nominal phraseological units in the Shoksha dialect of the Erzya language. *Vestnik ugrovedeniya = Bulletin of Ugric Studies* 9(1), 53–60. <https://doi.org/10.30624/2220-4156-2019-9-1-53-60>
9. Samorodov, K. T. (1986). *Mordovskie poslovicy, prislovicy i pogovorki*. Mordovskoe knizhnoe izdatel'stvo.
10. Teliya, V. N. (1996). *Russkaya frazeologiya. Semantichestkij, pragmaticheskij i lingvokul'turologicheskij aspekty. Yazyki russkoj kul'tury*.
11. Hramcova, O. A. (2011). *Finskie poslovicy i pogovorki i ih russkie analogi. Russkie poslovicy i pogovorki i ih finskie analogi*. KARO.
12. SHirmankina, R. S. (1998). *Frazeologiyani'valks. Kemekstavoz'merevksen'*. Mordovskoe knizhnoe izdatel'stvo.
13. YAKOVLEVA, E. C. (2019). *Nacional'nokul'turnaya specifika komponentov-zoonimov, reprezentiruyushchih domashnih, dikhih i misologicheskikh zhivotnyh vo frazeologicheskem fonde kitajskogo i anglijskogo yazykov : avtoreferat dissertacii na soiskanie uchenoj stepeni kandidata filologicheskikh nauk*.
14. Kari, E. (1993). *Naulan kantaan*. Nykysuomen idiomisanakirja.
15. Kuusi, M. (1990). *Vanhant kansan sananlaskuviisauks*. WSOY.

Информация об авторе

Мосина Наталья Михайловна, доктор филологических наук, доцент, Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева, г. Саранск, Российская Федерация; ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1742-5438>; e-mail: natamish@rambler.ru

Information about the author

Natalya M. Mosina, doctor of philology, associate professor, National Research Mordovia State University named after N.P. Ogarev, Saransk, Russian Federation; ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1742-5438>; e-mail: natamish@rambler.ru

Поступила в редакцию 03.03.2023

Received 03 March 2023

Принята к публикации 29.03.2023

Accepted 29 March 2023

Опубликована 29.03.2023

Published 29 March 2023